

Азия: вызовы и перспективы

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-10

Ближний Восток в условиях второй волны коронакризиса

Анастасия Сергеевна БОГАЧЕВА

старший лаборант-исследователь, Центр ближневосточных исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: anastasia.s.bogacheva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0556-6719

Ибрагим Эминович ИБРАГИМОВ

младший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: ibragimov.ie@imemo.ru
ORCID: 0000-0001-9669-4243

Николай Александрович КОЖАНОВ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр
ближневосточных исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: n_a_kozhanov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6101-4199

Станислав Олегович ЛАЗОВСКИЙ

старший лаборант-исследователь, Центр ближневосточных исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: stas-jesin@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1249-3634

Людмила Максимовна САМАРСКАЯ

младший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: saluma@imemo.ru
ORCID: 0000-0003-4596-4404

Ирина Александровна СВИСТУНОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: isvistunova@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-5191-9090

Николай Юрьевич СУРКОВ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: nsurkov@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-7185-7990

ЦИТИРОВАНИЕ: Богачева А.С., Ибрагимов И.Э., Кожанов Н.А., Лазовский С.О., Самарская Л.М., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. (2020) Ближний Восток в условиях второй волны коронакризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 158–180. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-10

Статья поступила в редакцию 25.08.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка дать оценку влиянию коронакризиса на ситуацию как в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) в целом, так и в отдельных странах. Анализ динамики основных экономических индикаторов показал, что регион переживает период стагнации – снижение темпов роста, сокращение деловой активности, усиление безработицы. При этом прослеживается тот факт, что в большинстве случаев пандемия не породила, а лишь усилила существовавшие негативные тенденции, для устранения которых нужны структурные трансформации. Особенно важно то, что пострадали не толь-

ко относительно слабые в экономическом плане государства, но и страны, привыкшие опираться на высокие доходы от экспорта углеводородов. Вызывает тревогу наметившийся кризис модели развития стран Персидского залива. Еще одним трендом, который продемонстрировала вторая волна кризиса, стало достаточно быстрое обострение политических противоречий в ряде стран, что также может привести к значительным переменам в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ближний Восток, коронавирус, экономика, нефть, протесты, Персидский залив, Египет, Турция, Иран, Израиль

Пандемия коронавируса, вспыхнувшая весной 2020 г., не привела к хаосу или массовой гибели населения в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). В целом национальные системы здравоохранения БВСА справились с возросшей нагрузкой, а правительства большинства государств сумели, по крайней мере в краткосрочном периоде, не допустить серьезной дестабилизации обстановки. Однако вспышка болезни значительно усилила и ускорила развитие негативных тенденций, которые уже существовали в регионе до кризиса. Особенно это было заметно в экономической сфере. Во всех странах БВСА к августу 2020 г. наблюдалось резкое снижение темпов роста ВВП, спад предпринимательской и торговой активности, увеличение внешней задолженности, рост безработицы. Однако на фоне коронакризиса имело место и обострение хронических проблем. Все это стало однозначным сигналом о необходимости ускорения процессов трансформации и реформ, чтобы сделать государства более устойчивыми к внешним шокам.

Особенностью ситуации в БВСА стала уязвимость внешне благополучных стран. Коронакризис ожидаемо стал источником новых трудностей для беднейших или страдающих от конфликтов государств, таких как Судан, Ливан, Йемен или Сирия, но очень серьезный негативный эффект ощутили и нефтеэкспортеры Персидского залива. Разумеется, в случае стран Залива речь не идет о массовом обнищании населения или повальной безработице, но их процветание и ставшие привычными высокие доходы оказались под вопросом. В результате государства Залива столкнулись с кризисом, который может стать самым серьезным со времени обвала нефтяных цен в 80-е гг. прошлого века.

Пока что страны региона принимали лишь ситуативные меры для сти-

мулирования своих экономик, чтобы смягчить негативные последствия кризиса для бизнеса и рядовых граждан. Использовались преимущественно кредитные и фискальные механизмы. В зависимости от возможностей бюджета государства региона предоставляли прямые субсидии бизнесу и льготные займы или же шли на снижение налогов. Широкое распространение получила практика заимствования на внешних рынках, причем к ней прибегали и относительно благополучные страны.

Особенностью наметившейся второй волны коронакризиса стало обострение социальных протестов и политической борьбы в ряде государств. Если первая волна пандемии способствовала сплочению обществ и даже некоторой консолидации населения вокруг неоднозначных режимов и руководителей, то уже летом в ряде стран появились признаки противостояния правительства и оппозиции или же раскола в правящих элитах. Причем речь идет о таких значимых для региона странах, как Турция, Иран и Израиль. Все это создает предпосылки для разнообразных политических трансформаций – от смены руководства до смены политического режима, что в перспективе может повлиять на обстановку в регионе в целом.

Экономика: спад и безработица

По оценке МВФ, ущерб для региона от коронавирусного и нефтяного кризисов оценивается в 116 млрд долл. США [MENA Economic Update 2020]. Негативный эффект от пандемии хорошо виден, если взглянуть на три базовых показателя: темпы роста ВВП, уровень инфляции и фискальный баланс.

Показатель темпов роста ВВП с положительного почти у всех стран БВСА сменился отрицательным. Сильнее

Таблица 1. Темпы роста ВВП, уровень инфляции, фискальный баланс¹
Table 1. GDP growth rate, inflation rate and fiscal balance

Регион/Страна	Темпы роста ВВП, %		Уровень инфляции, %		Фискальный баланс, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Ближний Восток	0,98	–4,4	5,2	6,1	–3,6	–10,5
Саудовская Аравия	0,3	–6,8	1,3	0,9	–4,5	–12,6
ОАЭ	1,7	–3,5	–1,9	–1,1	–0,8	–11,1
Катар	–0,2	–4,3	–3,1	–1,2	4,1	5,3
Кувейт	0,7	–1,1	1,9	1,1	4,8	–11,3
Оман	0,5	–2,8	–1	1	–7	–16,9
Бахрейн	1,8	–3,6	–3,6	2,6	–10,6	–15,7
Египет	5,6	1,95	5,9	13,9	–4,6	–13,1
Ирак	3,9	–4,7	1,1	0,8	–7,4	–7,7
Иордания	2	–3,7	0,5	0,2	–0,8	–22,3
Ливан	–6,5	–12	10	17	–6,1	–6,7
Иран²	–7,59 ³	–5,99	41,1	34,2	–5,1	–6,5
Израиль	3,5 ⁴	–6,29	0,8	–1,9	–3,91	–10,21
Турция⁵	0,94	–5	15,2	12	–5,26	–7,48

всего спад затронул нефтеэкспортеры: Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар, Оман, Бахрейн, Ирак.

Для сравнения: по прогнозам, экономический спад в Латинской Америке составит 7,2% ВВП, в Европе и Центральной Азии – 4,7% ВВП, в Южной Азии – 2,7% ВВП.⁶ Однако в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе в 2020 г.,

несмотря на кризис, рост ВВП составит 0,5%, но все же это сильное снижение по сравнению с 2019 г. (5,9% ВВП). Если составить рейтинг регионов по ущербу от кризиса, то картина будет выглядеть следующим образом: самый пострадавший регион – Латинская Америка, далее следуют Европа и Центральная Азия, после них – Ближний Восток, по-

1 [Reopening begins 2020; Unemployment Rate 2020].

2 Inflation Rate, Average Consumer Prices: Annual Percent Change (2020) // International Monetary Fund // <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCH@WEO/OEMDC/ARE/SAU/YEM>, дата обращения 15.10.2020.

3 Iran: Real Gross Domestic Product (GDP) Growth from 2009 to 2021 (2020) // Statista, April 2020 // <https://www.statista.com/statistics/294301/iran-gross-domestic-product-gdp-growth/>, дата обращения 15.10.2020.

4 Israel: Growth Rate of the Real Gross Domestic Product (GDP) from 2009 to 2021 (2020) // Statista, April 2020 // <https://www.statista.com/statistics/375237/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-israel/>, дата обращения 15.10.2020.

5 Turkey: Growth of the Real Gross Domestic Product (GDP) from 2009 to 2021 (2020) // Statista, April 2020 // <https://www.statista.com/statistics/263612/gross-domestic-product-gdp-growth-in-turkey/>, дата обращения 15.10.2020.

6 Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis (2020) // World Bank, Global Economic Prospects, June 2020 // <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>, дата обращения 15.10.2020.

том Южная Азия, а после – Восточная Азия и Тихоокеанский регион. Таким образом, ситуация на Ближнем Востоке не самая плохая, а учитывая, что пандемия совпала с нефтяным кризисом, снижение ВВП могло быть сильнее.

Несмотря на разное экономическое положение стран региона, непосредственные экономические последствия пандемии были похожи, поскольку пострадал в первую очередь туристический сектор, значимый для многих стран БВСА, а затем, по мере ужесточения карантинных мер, кризис затронул остальную часть ненефтяной экономики. Единственный позитивный аспект экономической ситуации заключается в том, что эпидемия коронавируса пока слабо сказалась на уровне инфляции в странах и в регионе в целом, благодаря последовательной монетарной политике центральных банков стран и низкой инфляции прошлых периодов. Низкий

уровень инфляции позволяет надеяться, что в 2020 г. не будет стремительного роста цен и, соответственно, усиления социальной напряженности.

Из-за сложившейся ситуации государствам пришлось оказывать помощь своим гражданам, поэтому расходы государственных бюджетов серьезно увеличились. Так, в 2020 г. по отношению к 2019 г. индикатор фискального баланса покажет спад на 11,1%, что говорит о резком росте бюджетных расходов. Для того, чтобы покрыть увеличившиеся расходы государственного бюджета, страны должны либо привлечь больше иностранных инвестиций, чем до кризиса, либо увеличить объемы внешней торговли.

Влияние коронакризиса на внешнюю торговлю, чистые доходы от инвестиций и чистые объемы трансфертных платежей отражают данные по показателю счета текущих операций.

Таблица 2. Счет текущих операций⁷
Table 2. Current account

Регион/Страна	Счет текущих операций, %	
	2019	2020
Ближний Восток	–5,4	–4,5
Саудовская Аравия	–3,1	–3,4
ОАЭ	1,5	4,1
Катар	–1,9	–1,8
Кувейт	–10,2	–7,8
Оман	–14,2	–11,1
Бахрейн	–9,6	–7,3
Египет	–4,5	–4,3
Ирак	–21,7	–14,1
Иордания	–5,8	–5,3

⁷ [Unemployment Rate 2020].

Таблица 3. Индекс деловой активности⁸

Table 3. Business activity index

Регион/Страна	Индекс деловой активности, %	
	2019	2020
Ближний Восток	47	42
Саудовская Аравия	53	48
ОАЭ	49	47
Катар	50	37
Египет	47	41
Ливан	45	37
Иран	48	47
Израиль	52	49
Турция⁹	49	54

Ко второму полугодю 2020 г. ситуация во внешней торговле постепенно улучшалась, поскольку во время волны коронавируса странам пришлось наращивать импорт необходимой медицинской продукции и оборудования. Также стали увеличиваться инвестиции в текстильную и медицинскую отрасли, т. е. происходило увеличение объемов пошива масок, производства аппаратов ИВЛ и т. п.

Исходя из значений индекса деловой активности, можно сделать вывод, что в странах региона и в регионе в целом наблюдается ухудшение экономической ситуации. Это связано с закрытием и банкротством многих предприятий в период коронавирусных ограничений. Без должной государственной поддержки многие предприятия просто не смогли функционировать, особенно это сказалось на туристической

отрасли. Это подтверждает апрельский региональный отчет МВФ по Ближнему Востоку и Центральной Азии [Борьба с пандемией 2020]. Особенностью ситуации является усилившееся нежелание предпринимателей принимать на себя риски и отток капитала в безопасные активы. Цены на акции крупных компаний пошли на спад, а спреды по облигациям только увеличились.

Как видно из рис. 1, безработица в большинстве стран БВСА является серьезной проблемой. Из-за того, что многие предприятия, особенно в туристической отрасли, стали банкротами и закрылись, следует ожидать повышения и без того высокого уровня безработицы. С высокой вероятностью в ближайшие годы ситуация с занятостью только ухудшится, т. к. страны не могли справиться с этой структурной проблемой даже в докризисное время.

8 [How the World's Purchasing Managers 2020; Reopening Begins 2020].

9 Turkey: Purchasing Managers Index (PMI), Manufacturing (2020) // The Global Economy, August 2020 // https://www.theglobaleconomy.com/Turkey/pmi_manufacturing/, дата обращения 15.10.2020.

Исходя из прогнозов МВФ, внешний долг в регионе в целом увеличится с 44,7% ВВП в 2019 г. до 55,2% ВВП в 2020 г. [A Crisis Like No Other 2020]. Учитывая, что для стран с развивающейся экономикой «нормальным» значением внешнего долга считается от 20 до 40% от ВВП страны, можно сказать, что рост данного показателя почти на 10% свидетельствует о серьезном увеличении незапланированных расходов.

Страны региона принимали меры по борьбе с экономическими последствиями кризиса. Например, к началу лета 2020 г. Саудовская Аравия выделила 120 млрд риалов (32 млрд долларов) на помощь банковскому и финансовому сектору, малому и среднему бизнесу, а также отсрочку налоговых платежей и освобождение от государственных сборов и пошлин. Программа стимулирования в ОАЭ оценивается в 126 млрд дирхамов (27 млрд долларов). Власти страны предоставили банкам кредиты с нулевой ставкой, заемщикам – отсрочки по кредитам в срок до 6 месяцев. Власти Египта выделили около 100 млрд египетских фунтов (6,4 млрд долларов). Особой мерой было выделение средств для субсидирования промышленности, чтобы снизить цены на газ и электро-

энергию. Была предоставлена отсрочка по выплате кредитов сроком до 6 месяцев для малых и средних предприятий. В сельскохозяйственной отрасли были отменены налоги сроком на 2 года [Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах 2020].

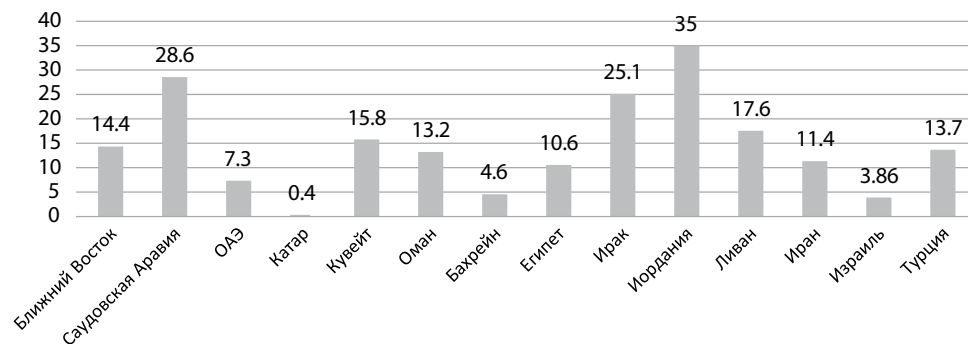
Персидский залив: беда не приходит одна

Удар COVID-19 по экономикам арабских монархий пришелся сразу по нескольким направлениям. В первую очередь, глобальный избыток нефти заставил страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) активнее конкурировать за долю рынка. Причем в первом полугодии 2020 г. производителям нефти бороться приходилось не столько за расширение собственной доли рынка, сколько за ее сохранение в условиях падающего спроса, что серьезно ужесточило указанную борьбу.

Во-вторых, значительно ухудшились макроэкономические показатели членов ССАГПЗ. Падение цен на нефть, усугубленное необходимостью оказывать поддержку другим секторам экономики, спровоцировало существен-

Рисунок 1. Безработица в странах Ближнего Востока, % в 2019 г.

Figure 1. Unemployment rate in the Middle East countries, % in 2019

ный бюджетный дефицит. В результате Кувейт столкнулся с угрозой исчерпания валютных резервов, а Оман оказался на пороге долгового кризиса. Еще до начала пандемии бюджеты ряда стран ССАГПЗ были дефицитными. Сокращение доходов от нефти неизбежно замедлит реализацию ключевых проектов и программ развития (как, например, саудовское «Видение – 2030»), что вместе со снижением экономической активности приведет к отрицательным темпам роста ВВП в 2020 г., оказав свое влияние и на социальные показатели [Cockayne 2020].

В-третьих, пандемия грозит замедлить и развитие самого нефтегазового сектора стран ССАГПЗ. С одной стороны, национальные нефтяные компании (ННК) будут вынуждены пересмотреть свои расходы на 2020–2021 гг., о чем уже заявили Saudi Aramco и Qatar Petroleum [Azhar 2020; Buosso 2020]. Происходить это будет не только из-за снижения объемов выручки, но и, в ряде случаев, благодаря решению руководства стран ССАГПЗ перенаправить средства из бюджетов ННК на финансирование текущих бюджетных расходов самих монархий [Seznec 2020].

С другой стороны, в условиях долгосрочной разбалансировки рынка и весьма туманных перспектив роста цен привлекательность нефтегазового сектора стран ССАГПЗ для крупных инвесторов также может сократиться. Не будут способствовать этому и усиление роли государства в экономике арабских монархий Персидского залива и изменение налоговых режимов, обусловленные мерами по борьбе с экономическими последствиями COVID-19 [Bajic 2020; Ingram 2020].

В-четвертых, пандемия продемонстрировала и слабеющую роль ОПЕК+ как регулятора рынка. Ее возможностей уже недостаточно для мгновенной стабилизации рынка. Последующее

восстановление спроса окажется медленным и будет зависеть от динамики пандемии COVID-19. По оценкам Международного энергетического агентства, если не будет второй волны заражения, то мировой спрос на нефть вернется к уровням 2019 г. лишь к 2022 г. [Алифирова 2020].

При этом не стоит ожидать, что картина мира будет прежней после окончания пандемии. Большая часть упомянутых выше проблем возникла гораздо раньше – примерно в 2012–2015 гг., что было связано с двумя факторами: сланцевой революцией, приведшей к всплеску добычи нефти и газа, а также начавшимся энергопереходом на безуглеродную энергетику. Именно благодаря им с 2011 г. на рынке наблюдается устойчивое опережение роста спроса на нефть ростом предложения, обусловившее в последние годы избыток сырья на рынке.

Иными словами, факторы, обусловившие избыток нефти и приведшие к усилению ее альтернативных поставщиков, возникли задолго до коронавируса, что напрямую отразилось на доходах стран ССАГПЗ. Другим важным итогом сланцевой революции стала обострившаяся конкуренция между производителями в условиях изменения направления торговых потоков. США перестали быть рынком сбыта, став еще одним экспортером нефти и направив значительную часть ее экспорта в Азию, основной рынок для углеводородов, добываемых в Персидском заливе.

Одновременно чувствительность производителей сланцевой нефти к изменениям цен сократила длительность нефтяных циклов и изменила их амплитуду: теперь взлеты и падения цен, обусловленные спадом и наращиванием производства, будут происходить чаще, но сами цены не смогут подниматься высоко на продолжительное время. В таких условиях весьма высоки шансы

возникновения «идеального шторма», когда естественный спад потребления под давлением высоких цен, стимулирующих избыточное предложение, может совпасть с форс-мажором, дополнительно сокращающим объемы закупок углеводородов. Это и произошло в момент начала пандемии.

Конец нефтяного блаженства: что дальше?

Пандемия стала своеобразным тестом, позволившим лучше понять особенности и слабые места политических режимов стран ССАГПЗ и их социально-экономических основ. В первую очередь, она напомнила о необходимости пересмотра понимания энергетической безопасности региона, которая с конца 1960-х гг. (если не ранее) фокусировалась на интересах потребителей нефти (а потом и газа).

Вместе с тем понятие энергетической безопасности является куда более сложным. Учет интересов потребителя не означает соблюдения интересов производителя энергоресурсов, для которого возможность осуществления их поставки по приемлемым ценам может являться залогом существования, т. е. безопасности. На фоне усилившейся конкуренции перед странами ССАГПЗ остро встал вопрос обеспечения их устойчивого доступа к рынкам сбыта. Произошло смещение акцентов в вопросе обеспечения энергетической безопасности стран ССАГПЗ с защиты интересов потребителей нефти на защиту интересов ее производителей.

Сам по себе COVID-19 лишь усилил влияние на страны ССАГПЗ тех процессов, которые были запущены уже давно. В этих условиях не приходится рассчитывать на то, что завершение пандемии приведет к решению всех проблем. Их политика должна быть ориентирована

не столько на борьбу с последствиями самого COVID-19, сколько на купирование негативных последствий глубинных процессов, чье отрицательное влияние пандемия лишь усугубила.

Впрочем, БВСА не исчерпывается только монархиями Персидского залива, которые многие арабы воспринимают как некий аналог пресловутого «золотого миллиарда». В этом регионе большинство составляют развивающиеся страны со средним уровнем доходов, которые обладают более-менее диверсифицированными экономиками, но при этом обременены множеством структурных проблем, связанных с диспропорциями в развитии или пережитками традиционного общества. В этой связи целесообразно рассмотреть несколько наиболее показательных примеров.

Египет: вирус как норма

Египет с его самым многочисленным в арабском мире населением, средними социально-экономическими показателями и типичными для региона проблемами можно рассматривать как наиболее иллюстративный пример воздействия коронакризиса.

В конце лета ситуация в Египте оставалась напряженной. На 1 августа 2020 г. в стране было зафиксировано почти 100 тыс. случаев заражения. Реальные цифры могут быть выше, поскольку в АРЕ проводится недостаточно тестов. Однако страна начала возвращаться к нормальной жизни и руководство призывало граждан научиться «сосуществовать» с вирусом [Osama, Soliman 2020]. С июня Египет постепенно открывался и снимал ограничения, несмотря на критику со стороны общественности.

Одним из серьезных последствий пандемии оказалось замедление темпов

роста египетской экономики, которые, согласно официальным данным, снизились по сравнению с 2019 г. на 2% – до 3,8% [Egypt Achieves Economic Growth 2020]. Самые большие трудности пришлись на апрель–июнь 2020 г. Несмотря на то, что индекс деловой активности частного сектора в июне восстановился после апрельского минимума, он по-прежнему оставался весьма ограниченным. В том же месяце валютные резервы Центрального банка Египта упали до почти трехлетнего минимума, поскольку местная валюта оказалась под давлением. Ранее в апреле товарный экспорт упал на 29% в годовом исчислении из-за сокращения мирового спроса [Trade Balance in Egypt 2020].

Пандемия COVID-19 стала сильным испытанием для египетского рынка труда. Половина трудящихся в Египте (49,7%) подвержены рискам увольнения, сокращения или задержки зарплаты. Уровень безработицы в апреле составил 9,2%, при этом темпы сокращения числа рабочих мест ускорились до самых высоких показателей с сентября 2016 г. [Egyptians Struggle to Return to Work 2020], когда уровень безработицы достигал 13–14%.

Правительство Египта ожидает в 2020/21 финансовом году роста экономики на 3,5%, но рост может замедлиться до 2%, если кризис с коронавирусом продлится до конца года [Mourad 2020]. Предполагается, что экономический рост вернется к допандемическим значениям (5%) в следующем финансовом году (2021/2022). Тем не менее имеются серьезные риски, связанные с большим внешним долгом Египта, в сочетании с пандемией и последовавшими за этим экономическими потрясениями. В 2021 г. государственный долг Египта, как ожидается, достигнет 93% ВВП, и это однозначно потребует введения новых мер экономии [Egypt to See GDP Grow 2.5% 2020]. На этом фоне

правительством используются традиционные методы пополнения бюджета за счет внешних заимствований и повышения фискальной нагрузки на население и бизнес. Среди принятых мер – также повышение цен на электроэнергию и бензин.

С конца июня в Египте сняли большинство карантинных ограничений. Как объяснило правительство, это было сделано в целях поддержки экономики страны. С 1 июля власти страны возобновили международное авиасообщение и открылись курортные зоны для иностранных туристов с условием соблюдения определенных санитарных ограничений. Помимо этого, руководство страны выделило 3,2 млрд долл. для поддержки работников сферы туризма и отельеров [Egypt's Tourism Sector Hits \$13.03B 2020].

Как отмечают иностранные наблюдатели, экономика Египта меньше всего пострадала от коронакризиса среди экономик ближневосточного региона [Egypt's Path 2020]. На фоне снятия ограничительных мер египетская экономика стала оживать. Считается, что реформы последних лет обеспечили Египту определенный запас прочности. Это дает повод для осторожного оптимизма: спад существенный, однако он рассматривается как временное отклонение от позитивного тренда.

Турция: эпидемия прошла, но проблемы остались

Еще одна крупная нефтегазовая страна региона, на которую необходимо обратить внимание при анализе ситуации на Ближнем Востоке, – Турция. Ее пример также демонстрирует, что первой жертвой коронакризиса стала экономика. Вспышка пандемии осложнила внутренние проблемы Турции, важнейшей из которых стал продолжительный

экономический спад. В 2019 г. рост турецкой экономики составил всего 0,9% по сравнению с 7,4% в 2017 г. и 2,8% в 2018 г. [Turkey Forecast 2020]. Еще одним проблемным аспектом стало обострение политического соперничества на фоне победы светской оппозиции на муниципальных выборах 2019 г. и появления двух новых происламских партий, созданных бывшими соратниками Р.Т. Эрдогана, покинувшими правящую Партию справедливости и развития (ПСР).

Тем не менее правительству в целом удалось преодолеть неблагоприятную ситуацию за счет мер социальной поддержки населения и отказа от введения полного карантина для бизнеса. Турецкая система здравоохранения также продемонстрировала внушительный запас прочности. В обзоре Мирового банка за август 2020 г. отмечается, что по сравнению с другими государствами Турция относительно быстро смогла взять под контроль распространение болезни [Zengin 2020].

Решительные действия и популистская риторика властей в ходе эпидемии привели к росту рейтинга президента Р.Т. Эрдогана с 41,1 до 55,8% [Selvi 2020]. Однако общенациональная угроза COVID-19 не помогла преодолеть глубокий идеологический раскол между ПСР и ее политическими оппонентами, которые усилили критику правительства в связи с эпидемией.

Пандемия поставила перед Турцией новые вызовы экономического характера. В первую очередь речь идет об усугублении таких проблем, как падение курса лиры, хронический дефицит платежного баланса страны, рост кредитной задолженности частных компаний. В то же время резкого обвала социально-экономических показателей не произошло, по крайней мере, в первые месяцы эпидемии, что свидетельствует об устойчивости экономики

страны. Экономическая программа турецкого правительства на 2020 г. предполагала, что инфляция сократится до 8,5%, безработица – до 11,8%, а темпы роста возрастут до 5% [2020 yılında ekonomide bizi neler bekliyor? 2020]. По данным за июль 2020 г., инфляция достигла 11,76% [Enflasyon rakamları açıklandı 2020]. В мае 2020 г. безработица составила 12,9%, фактически сохранившись на прошлогоднем уровне [İşgücü İstatistikleri 2020]. Это связано с введенным властями запретом на увольнения, который рано или поздно будет отменен и даст свой негативный отложенный эффект. По прогнозам МВФ, в 2020 г. Турцию ждет отрицательный экономический рост на уровне –5%, в то время как в 2021 г. этот показатель увеличится до 5% [Turkey Forecast 2020].

Пандемия окажет долгосрочные негативные последствия на отдельные сферы экономики страны. Значительный ущерб понесет сектор услуг, особенно туристический бизнес, в котором занято порядка 2 млн человек. Большие потери угрожают сектору авиаперевозок.

Иран: политические осложнения вируса

Коронакризис послужил катализатором не только для экономических проблем, но и обострил в ряде стран протестную активность, которая на фоне снижения уровня жизни или усиления конкуренции элитных группировок может перерасти в политические кризисы.

В Иране ситуация остается стабильно тяжелой. Хотя официально о начале второй волны распространения вируса президент ИРИ Хасан Роухани объявил только 15 июля, ухудшение эпидемиологической обстановки отмеча-

лось еще с начала лета. Новых карантинных мер по всей стране, несмотря на всю серьезность ситуации (по данным IRNA, смертность в начале августа была даже выше, чем во время первой волны эпидемии) [Информационное агентство ИРИ 2020], при этом не вводилось. С середины мая страна постепенно шла к тому, чтобы хотя бы частично восстановить экономику. Единственным, что смогло позволить себе руководство ИРИ в условиях новой волны, стало точечное введение «особых мер» в очагах распространения вируса.

Несмотря на то, что нагрузка на здравоохранение снова возросла до критических показателей, уровень тревоги по поводу начала новой волны стал значительно ниже [Смагин 2020]. Распространение вируса теперь воспринимается обществом как еще одна объективная трудность, наряду с которой в стране сохраняется целый ряд неразрешимых в ближайшей перспективе проблем. Большая часть из них обусловлена несовершенством системы государственного управления и либо вовсе не связана с распространением вируса, либо всего лишь усугубляются им.

К примеру, такие негативные тенденции, как снижение уровня жизни, рост неравенства, социально-экономической напряженности и т. д., отмечались и раньше. В то же время пандемия безусловно нанесла сильный удар по экспорту из ИРИ, мелкому бизнесу, туризму и общему благосостоянию. Например, за время пандемии экспорт из Ирана сократился на 40%, уровень инфляции по различным оценкам достиг 35–40%. Даже государственными экспертами отмечается усугубление таких проблем, как бедность или безработица [Nada 2020].

Все это никак не может способствовать внутривосточной стабильности и обеспечивать режиму столь необходимую ему поддержку. Доверие к

руководству страны и его действиям остается низким. Люди устали, часть из них готова выходить на демонстрации даже в условиях пандемии, молодежь с еще большим рвением организует или поддерживает антиправительственные флешмобы в социальных сетях. Так, в середине июля по социальным сетям прокатилась волна народного возмущения «несправедливым» смертным приговором троим участникам протестов осени 2019 г., а с начала августа начались протесты рабочих сразу в нескольких провинциях [Iran: Oil, Gas, and Petrochemical Workers Strikes 2020].

Израиль: вторая волна бьет по правительству

Израиль серьезно пострадал от пандемии в экономическом плане. В результате в июле-августе в стране активизировались социальные протесты. Важно отметить, что для Израиля и до пандемии был характерен ряд социально-экономических проблем, а кризис лишь усугубил их. Во-первых, темпы роста ВВП постепенно снижались в течение последнего десятилетия. Во-вторых, бюджетный дефицит к началу 2020 г. уже составлял 4% ВВП. В-третьих, социальное неравенство и до кризиса было серьезной проблемой (по сравнению с другими развитыми странами), уровень бедности был также достаточно высоким. Пандемия привела к резкому росту безработицы – с 4% до примерно 20% [Israel's Economy 2020].

После, по-видимому, преждевременного снятия ограничительных мер в конце весны с 20-х чисел июня показатели заболеваемости и смертности начали расти, достигнув 1500–2000 заболевших в день в конце июля – начале августа. Экономические прогнозы стали более пессимистичными: так, со-

гласно оценкам израильского Министерства финансов, ожидаемый бюджетный дефицит к концу 2020 г. может достигнуть 10–11% ВВП, сейчас же он находится на уровне 7,2% [National Budget Deficit 2020].

Правительство приняло несколько решений о финансовой поддержке: в апреле и июле были одобрены выплаты для помощи населению и бизнесу. Один из июльских финансовых «пакетов» подразумевал получение правительственных «грантов» всеми гражданами, кроме людей с наиболее высоким заработком. Интересно, что решение о дополнительных выплатах самозанятым, наемным работникам и владельцам бизнесов было принято после начала активных социальных протестов [Knesset Approves Amended Version 2020; Are Israelis Finally Going 2020].

Доверие населения к правительству в целом и к действиям премьер-министра Биньямина Нетаньяху в частности существенно уменьшилось за время второй, летне-осенней волны COVID-19. Так, если во время первого этапа эпидемии уровень доверия премьеру составлял более 50%, лишь частично снизившись к концу мая (до 44%, согласно данным Индекса израильского общественного мнения (Israeli Voice Index) Израильского института демократии), то к июлю он упал до 29,5% [Hermann, Anabi (1) 2020].

В целом израильское общество крайне остро реагирует на проблемы, обострившиеся в связи с коронакризисом. Если до лета 2020 г. социальные протесты были преимущественно связаны с недовольством наличием уголовных дел против действующего премьер-министра и были направлены на отстранение его от должности, то в июле к выступающим по политическим причинам присоединились те, кто не согласен с экономической политикой правительства и сам значительно

пострадал от кризиса. При этом опросы общественного мнения показывают, что около 65% израильтян солидарны с протестующими по тому или иному поводу [Hermann, Anabi (2) 2020].

Коронакризис обострил внутренние противоречия в Израиле. Правительство Нетаньяху принимает решения, которые эффективны лишь в краткосрочной перспективе, но не могут обеспечить экономического развития и устойчивости. Ситуацию усугубляет правительственный кризис, который побуждает правящую элиту принимать конъюнктурно обоснованные решения, руководствуясь не столько социально-экономическими, сколько политическими мотивами.

Заключение

Страны БВСА в полной мере ощутили на себе негативные последствия пандемии COVID-19. В большинстве из них темпы прироста ВВП стали отрицательными, значительно выросла нагрузка на бюджеты и увеличилась задолженность. Население столкнулось с ростом безработицы и снижением уровня жизни. Пока правительства ограничиваются «симптоматическим лечением», используя механизмы фискального и монетарного стимулирования, что позволяет избежать резких всплесков протестной активности (в тех странах, где ее не было до коронакризиса), однако с высокой вероятностью эти меры лишь немного снизят остроту проблем, для решения которых требуются серьезные структурные трансформации (реформирование государственного сектора, борьба с коррупцией, совершенствование систем госуправления). Необходимость изменений бросается в глаза в странах Персидского залива, где налицо острый кризис модели развития, основанной на экспорте углево-

дорогов. Для этих государств главным вызовом стала даже не сама пандемия, но многократно усиленный ею кризис спроса на энергоносители.

В условиях второй волны коронакризиса и сопутствующих экономических трудностей в странах БВСА все заметнее становится рост социальной и политической напряженности. Как показывают кейсы Ирана и Израиля, трения, которые в обычных условиях носили ограниченный характер, все больше выходят на первый план и провоцируют протестную активность. Результаты этой активности, разумеется, будут очень различаться от страны к стране, но сам тренд на усиление нестабильности даже в относительно устойчивых государствах ставит вопрос о будущем политических режимов в регионе.

В этих условиях оптимальным решением для властных элит региона будут действия на опережение, чтобы за счет превентивных реформ купировать наиболее опасные проявления обострившегося из-за COVID-19 системного кризиса. Впрочем, в условиях современного БВСА следует ожидать, что препятствием станет отсутствие политической воли и консенсуса элит, а значит, велика вероятность развития событий по наиболее неблагоприятному сценарию.

Список литературы

- Алифорова Е. (2020) Падение на 8,1 млн барр./сутки. МЭА улучшило прогноз спроса на нефть в 2020 г. // Нефтегаз. 16 июня 2020 // <https://neftegaz.ru/news/finance/554153-padenie-na-8-1-mln-barr-sutki-mea-uluchshilo-prognoz-sprosa-na-neft-v-2020-g/>, дата обращения 15.10.2020.
- Борьба с пандемией COVID-19 в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии (2020) // МВФ. Перспективы развития региональной экономики. Апрель 2020 // <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2020/04/15/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-report>, дата обращения 15.10.2020.
- Информационное агентство Исламской Республики Иран (2020) // <https://www.irna.ir>, дата обращения 15.10.2020.
- Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом (2020) // ТАСС. 26 марта 2020 // <https://tass.ru/info/8088363>, дата обращения 15.10.2020.
- Смагин Н. (2020) Горячий июль. Как вторая волна коронавируса в Иране оказалась намного сильнее первой // ТАСС. 30 июля 2020 // <https://tass.ru/opinions/9083039>, дата обращения 15.10.2020.
- 2020 yılında ekonomide bizi neler bekliyor? (2020) // Sozcu, January 1, 2020 // <https://www.sozcu.com.tr/2020/ekonomi/2020-yilinda-ekonomide-bizinelere-bekliyor-5542500/>, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).
- 68% Say Fourth Election Would Be Netanyahu's Fault – Poll (2020) // The Jerusalem Post, August 7, 2020 // <https://www.jpost.com/israel-news/politics-and-diplomacy/68-percent-say-election-would-be-netanyahus-fault-jerusalem-post-group-poll-637759>, дата обращения 15.10.2020.
- A Crisis Like No Other, an Uncertain Recovery (2020) // IMF. World Economic Outlook Update. June 2020 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdate-June2020>, дата обращения 15.10.2020.
- Are Israelis Finally Going to Receive COVID Financial Aid? (2020) // Israel Hayom, July 26, 2020 // <https://www.israelhayom.com/2020/07/26/are-israelis-finally-going-to-receive-covid-financial-aid/>, дата обращения 15.10.2020.
- Azhar S. (2020) Aramco to Cut Capital Spending over Coronavirus; 2019 Prof-

its Plunge // Reuters, March 15, 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-saudi-aramco-results/aramco-to-cut-capital-spending-over-coronavirus-2019-profits-plunge-idUSKBN21208C>, дата обращения 15.10.2020.

Bajic A. (2020) Qatar Delays LNG Expansion Project Start Up to 2025 // Offshore Energy, April 8, 2020 // <https://www.offshore-energy.biz/qatar-delays-lng-expansion-project-start-up-to-2025/>, дата обращения 15.10.2020.

Buosso R. (2020) Qatar Petroleum to Slash Spending by 30%: CEO // Reuters, May 21, 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-qp-spending/qatar-petroleum-to-slash-spending-by-30-ceo-idUSKBN22X2HA>, дата обращения 15.10.2020.

Cockayne J. (2020) Saudi GDP to Shrink 6.8% - IMF // MEES, June 26, 2020 // <https://www.mees.com/2020/6/26/news-in-brief/saudi-gdp-to-shrink-68-imf/d63b39d0-b7b4-11ea-bf06-8d853777616b>, дата обращения 15.10.2020.

Economy (2020) // Statista // www.statista.com/outlook/998/274/economy/, дата обращения 15.10.2020.

Egypt Achieves Economic Growth in FY 2019/2020 (2020) // Arab Finance, July 26, 2020 // <https://www.arabfinance.com/en/news/details/egypt-economy/519601>, дата обращения 15.10.2020.

Egypt to See GDP Grow 2.5% in FY 2020/21 (2020) // Zawya, August 5, 2020 // https://www.zawya.com/mena/en/economy/story/Egypt_to_see_GDP_grow_25_in_FY_202021_FocusEconomics-SNG_181357824/, дата обращения 15.10.2020.

Egypt's Path Forward from the Pandemic's Economic Fallout (2020) // Middle East Institute, June 23, 2020 // <https://www.mei.edu/publications/egypts-path-forward-pandemics-economic-fallout>, дата обращения 15.10.2020.

Egypt's Public Debt Expected to Fall to 86.2% of GDP in June 2020 (2020) // Egypt

Today, July 29, 2020 // <https://www.egypt-today.com/Article/3/90232/Egypt-s-public-debt-expected-to-fall-to-86-2>, дата обращения 15.10.2020.

Egypt's Tourism Sector Hits \$13.03B; Highest Revenues ever (2020) // Egypt Today, March 31, 2020 // <https://www.egypt-today.com/Article/3/83207/Egypt-s-tourism-sector-hits-13-03B-highest-revenues-ever>, дата обращения 15.10.2020.

Egypt's Unemployment Rate Record 7.7% in Q1 2020: CAPMAS (2020) // Egypt Today, May 14, 2020 // <https://www.egypt-today.com/Article/3/86758/Egypt-s-unemployment-rate-record-7-7-in-Q1-2020>, дата обращения 15.10.2020.

Egyptians Struggle to Return to Work even as Lockdown Lifts (2020) // Reuters, July 20, 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-egypt-jobs/egyptians-struggle-to-return-to-work-even-as-lockdown-lifts-idUSKCN24L1X7>, дата обращения 15.10.2020.

Elections Loom as Gantz Insists on 2-year Budget, Likud to Present 1-year Plan (2020) // The Times of Israel, July 29, 2020 // <https://www.timesofisrael.com/elections-loom-as-gantz-insists-on-2-year-budget-likud-to-present-1-year-plan/>, дата обращения 15.10.2020.

Enflasyon rakamları açıklandı (2020) // Anadolu Agency, August 4, 2020 // <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/enflasyon-rakamlari-aciklandi-/1930686#:~:text=Yıllık%20enflasyon%20tüketici%20fiyatlarında%20yüzde,fiyatları%20yüzde%206%2C81%20arttı>, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).

Hermann T., Anabi O. (1) (2020) Israel in Times of Corona (2020) // The Israel Democracy Institute, July 14, 2020 // <https://en.idi.org.il/articles/32010>, дата обращения 15.10.2020.

Hermann T., Anabi O. (2) (2020) Only 25% of Israelis Approve of Netanyahu's Handling of the Corona Crisis // The Israel Democracy Institute, August 5, 2020

// <https://en.idi.org.il/articles/32197>, дата обращения 15.10.2020.

How the World's Purchasing Managers See Current Business Conditions (2020) // Bloomberg, October 7, 2020 // <https://www.bloomberg.com/graphics/global-pmi-tracker/?srnd=economics-vp>, дата обращения 15.10.2020.

Ingram J. (2020) Bahrain Advances Development of Huge Unconventional Reserves // MEES, May 29, 2020 // <https://www.mees.com/2020/5/29/oil-gas/bahrain-advances-development-of-huge-unconventional-reserves/88152130-a1ae-11ea-b099-934732bc3e53>, дата обращения 15.10.2020.

Iran: Oil, Gas, and Petrochemical Workers Strikes in 12 Provinces Enter Eight-Day Running (2020) // Secretariat of the National Council of Resistance of Iran (NCRI), August 8, 2020 // <https://www.ncr-iran.org/en/ncri-statements/iran-oil-gas-and-petrochemical-workers-strikes-in-12-provinces-enter-eight-day-running/>, дата обращения 15.10.2020.

İşgücü İstatistikleri (2020) // Türkiye İstatistik Kurumu, May 2020 // <http://www.tuik.gov.tr/HbGetirHTML.do?id=33789/>, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).

Israel's Economy before and after the Coronavirus Crisis // Taub Center for Social Policy Studies in Israel, June 10, 2020 // <http://taubcenter.org.il/israels-economy-before-and-after-the-coronavirus-crisis/>, дата обращения 15.10.2020.

JP Morgan praises Egyptian Economy Performance Amid Pandemic: Finance Ministry (2020) // Egypt Today, August 6, 2020 // <https://www.egypttoday.com/Article/3/90465/JP-Morgan-praises-Egyptian-economy-performance-amid-pandemic-Finance-Ministry>, дата обращения 15.10.2020.

Kalabalik A. (2020) Egypt's Real Virus Figures Higher than Official Ones // Anadolu Agency, June 1, 2020 // <https://www.aa.com.tr/en/health/-egypt-s-real-virus-figures-higher-than-official-ones/1861400>, дата обращения 15.10.2020.

s-real-virus-figures-higher-than-official-ones/1861400, дата обращения 15.10.2020.

Knesset Approves Amended Version of Netanyahu's NIS 6.5b Handouts Plan (2020) // The Times of Israel, July 29, 2020 // <https://www.timesofisrael.com/knesset-gives-final-approval-to-expanded-coronavirus-stimulus-grants/>, дата обращения 15.10.2020.

MENA Economic Update: How Transparency Can Help the Middle East and North Africa (2020) // The World Bank, April 9, 2020 // <https://www.worldbank.org/en/region/mena/publication/mena-economic-update-april-2020-how-transparency-can-help-the-middle-east-and-north-africa>, дата обращения 15.10.2020.

Michaelson R. (2020) Egypt: Rate of Coronavirus Cases 'Likely To Be Higher than Figures Suggest' // The Guardian, March 15, 2020 // <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/15/egypt-rate-coronavirus-cases-higher-than-figures-suggest>, дата обращения 15.10.2020.

Mourad M. (2020) Egypt's Economic Growth Seen Slowing in 2020/21 // Reuters, July 21, 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-egypt-economy-poll/egypts-economic-growth-seen-slowing-in-2020-21-reuters-poll-idUSKCN24M0MA>, дата обращения 15.10.2020.

Nada G. (2020) The COVID-19 Blow to Iran's Economy // The Iran Primer, April 20, 2020 // <https://iranprimer.usip.org/blog/2020/apr/29/covid-19-blow-iran-s-economy>, дата обращения 15.10.2020.

National Budget Deficit Climbs to 7.2% (2020) // Israel Hayom, August 6, 2020 // <https://www.israelhayom.com/2020/08/06/national-budget-deficit-climbs-to-7-2/>, дата обращения 15.10.2020.

Netanyahu Warns against Cutbacks? Maybe It's Just the Time to Make them (2020) // Walla! News, August 7, 2020 // <https://finance.walla.co.il/item/3378504>, дата обращения 15.10.2020 (на иврите).

Osama S., Soliman M. (2020) Egypt's Three-Stage Plan to Coexist with the Coronavirus // *Ahram Online*, May 15, 2020 // <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/369358/Egypt/Politics-/Key-points-Egypt%E2%80%99s-threestage-plan-to-coexist-with.aspx>, дата обращения 15.10.2020.

Reopening Begins, but COVID-19 Economic Shockwaves Persist (2020) // *PwC Middle East Economy Watch*, June 9, 2020 // <https://www.pwc.com/m1/en/media-centre/2020/economy-watch-q2-2020-reopening-begins-covid-19-economic-shockwaves-persist.html>, дата обращения 15.10.2020.

Ruhani: Corona-Notstand in Iran auch noch 2021 (2020) // *Finanzen*, August 9, 2020 // <https://www.finanzen.at/nachrichten/aktien/ruhani-corona-notstand-in-iran-auch-noch-2021-1029484568>, дата обращения 15.10.2020.

Selvi A. (2020) Metropoll'un anketinden ne çıktı // *Hurriyet*, April 16, 2020 // <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/abdulkadir-selvi/metropollun-anketinden-ne-cikti-41495629>, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).

Seznec J. (2020) Rapid Response: The SABIC-Aramco Merger // *Atlantic Council Blog*, June 24, 2020 // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/rapid-response-the-sabic-aramco-merger/>, дата обращения 15.10.2020.

Tlozek E. (2020) Iran's President Hassan Rouhani Says 20 Million Citizens Could Have COVID-19. Is That True? // *ABC.net*, August 4, 2020 // <https://amp.abc.net.au/article/12504416>, дата обращения 15.10.2020.

Trade Balance in Egypt (2020) // *Focus Economics* // <https://www.focus-econom->

[ics.com/country-indicator/egypt/trade-balance](https://www.focus-economics.com/country-indicator/egypt/trade-balance), дата обращения 15.10.2020.

Treasury: Budget Delay Could Jeopardize Israel's International Credit Rating (2020) // *Israel Hayom*, August 4, 2020 // <https://www.israelhayom.com/2020/08/04/treasury-budget-delay-could-jeopardize-israels-international-credit-rating/>, дата обращения 15.10.2020.

Turizm İstatistikleri (2020) // *Türkiye İstatistik Kurumu*, May 2020 // http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1072, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).

Turkey Forecast: Real GDP Growth (2020) // *CEIC* // <https://www.ceic-data.com/en/indicator/turkey/forecast-real-gdp-growth>, дата обращения 15.10.2020.

Unemployment Decrease Consistent with Egypt's High Growth Rates: El-Said (2020) // *Daily News Egypt*, May 16, 2020 // <https://dailynewsegypt.com/2020/05/16/unemployment-decrease-consistent-with-egypts-high-growth-rates-el-said/>, дата обращения 15.10.2020.

Unemployment Rate (2020) // *IMF DataMapper* // <https://www.imf.org/external/datamapper/LUR@WEO/MEQ/>, дата обращения 15.10.2020.

Zengin D. (2020) Dünya Bankası: Türkiye, Kovid-19'un yayılmasını nispeten daha hızlı kontrol altına aldı // *Anadolu Agency*, August 11, 2020 // <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/dunya-bankasi-turkiye-kovid-19un-yayilmasini-nispeten-daha-hizli-kontrol-altina-aldi/1938552>, дата обращения 15.10.2020 (на турецком).

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-10

The Middle East in the Second Wave of the Coronavirus Crisis

Anastasia S. BOGACHEVA

Senior Laboratory Assitant-Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: anastasia.s.bogacheva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0556-6719

Ibragim E. IBRAGIMOV

Junior Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: ibragimov.ie@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-9669-4243

Nikolay A. KOZHANOV

PhD in Economics, Senior Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: n_a_kozhanov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6101-4199

Stanislav O. LAZOVSKII

Senior Laboratory Assitant-Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: stas-jesin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1249-3634

Liudmila M. SAMARSKAIA

Junior Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: saluma@imemo.ru

ORCID: 0000-0003-4596-4404

Irina A. SVISTUNOVA

PhD in History, Senior Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: isvistunova@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-5191-9090

Nikolay Yu. SURKOV

PhD in Politics, Senior Researcher, Center for the Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: nsurkov@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-7185-7990

CITATION: Bogacheva A.S., Ibragimov I.E., Kozhanov N.A., Lazovskii S.O., Samarskaia L.M., Svistunova I.A., Surkov N.Yu. (2020) The Middle East in the Second Wave of the Coronavirus Crisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 5, pp. 158–180 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-10

Received: 25.08.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ABSTRACT. *This article attempts to assess the impact of the coronavirus crisis on the situation both in the MENA region as a whole and in particular countries. Analysis of the dynamics of the main economic indicators showed that the region is undergoing a period of stagnation - a decrease in growth rates, a decline in business activity, and an increase in unemployment. At the same time, it should be noted that in most cases the pandemic did not generate, but only intensified the existing negative trends, which require structural transformations. Especially important is the fact that not only economically relatively weak states have suffered due to the pandemic, but also countries that traditionally rely on high revenues from hydrocarbon exports. The emerging crisis of the development model of the Persian Gulf countries is*

alarming. Another trend demonstrated by the second wave of the crisis was the rapid growth of political tensions in a number of countries, which could also lead to significant negative changes in the region.

KEY WORDS: *Middle East, coronavirus, economy, oil, protests, Persian Gulf, Egypt, Turkey, Iran, Israel*

References

2020 yılında ekonomide bizi neler bekliyor? (2020). *Sozcu*, January 1, 2020. Available at: <https://www.sozcu.com.tr/2020/ekonomi/2020-yilinda-ekonomide-bizi-neler-bekliyor-5542500/>, accessed 15.10.2020 (in Turkish).

68% Say Fourth Election Would Be Netanyahu's Fault – Poll (2020). *The Jerusalem Post*, August 7, 2020. Available at: <https://www.jpost.com/israel-news/politics-and-diplomacy/68-percent-say-election-would-be-netanyahus-fault-jerusalem-post-group-poll-637759>, accessed 15.10.2020.

A Crisis Like No Other, an Uncertain Recovery (2020). *IMF. World Economic Outlook Update*. June 2020. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdate-June2020>, accessed 15.10.2020.

Alifirova E. (2020) A Drop of 8.1 Million bpd. The IEA Has Improved Its Forecast for Oil Demand in 2020. *Neftegaz*, June 16, 2020. Available at: <https://neftgaz.ru/news/finance/554153-padenie-na-8-1-mln-barr-sutki-mea-uluchshilo-prognoz-sprosa-na-neft-v-2020-g/>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Are Israelis Finally Going to Receive COVID Financial Aid? (2020). *Israel Hayom*, July 26, 2020. Available at: <https://www.israelhayom.com/2020/07/26/are-israelis-finally-going-to-receive-covid-financial-aid/>, accessed 15.10.2020.

Azhar S. (2020) Aramco to Cut Capital Spending over Coronavirus; 2019 Profits Plunge. *Reuters*, March 15, 2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-aramco-results/aramco-to-cut-capital-spending-over-coronavirus-2019-profits-plunge-idUSKBN21208C>, accessed 15.10.2020.

Bajic A. (2020) Qatar Delays LNG Expansion Project Start Up to 2025. *Offshore Energy*, April 8, 2020. Available at: <https://www.offshore-energy.biz/qatar-delays-lng-expansion-project-start-up-to-2025/>, accessed 15.10.2020.

Buosso R. (2020) Qatar Petroleum to Slash Spending by 30%: CEO. *Reuters*, May 21, 2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-qp-spending/qatar-petroleum-to-slash-spending-by-30-ceo-idUSKBN22X2HA>, accessed 15.10.2020.

Cockayne J. (2020) Saudi GDP to Shrink 6.8% - IMF. *MEES*, June 26, 2020. Available at: <https://www.mees.com/2020/6/26/news-in-brief/saudi-gdp-to-shrink-68-imf/d63b39d0-b7b4-11ea-bf06-8d853777616b>, accessed 15.10.2020.

Economy (2020). *Statista*. Available at: www.statista.com/outlook/998/274/economy/, accessed 15.10.2020.

Egypt Achieves Economic Growth in FY 2019/2020 (2020). *Arab Finance*, July 26, 2020. Available at: <https://www.arabfinance.com/en/news/details/egypt-economy/519601>, accessed 15.10.2020.

Egypt to See GDP Grow 2.5% in FY 2020/21 (2020). *Zawya*, August 5, 2020. Available at: https://www.zawya.com/mena/en/economy/story/Egypt_to_see_GDP_grow_25_in_FY_202021_FocusEconomics-SNG_181357824/, accessed 15.10.2020.

Egypt's Path Forward from the Pandemic's Economic Fallout (2020). *Middle East Institute*, June 23, 2020. Available at: <https://www.mei.edu/publications/egypts-path-forward-pandemics-economic-fallout>, accessed 15.10.2020.

Egypt's Public Debt Expected to Fall to 86.2% of GDP in June 2020 (2020). *Egypt Today*, July 29, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/90232/Egypt-s-public-debt-expected-to-fall-to-86-2>, accessed 15.10.2020.

Egypt's Tourism Sector Hits \$13.03B; Highest Revenues ever (2020). *Egypt Today*, March 31, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83207/Egypt-s-tourism-sector-hits-13-03B--highest-revenues-ever>, accessed 15.10.2020.

Egypt's Unemployment Rate Record 7.7% in Q1 2020: CAPMAS (2020). *Egypt Today*, May 14, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/86758/Egypt-s-unemployment-rate-record-7-7-in-Q1-2020>, accessed 15.10.2020.

Egyptians Struggle to Return to Work even as Lockdown Lifts (2020). *Reuters*, July 20, 2020. Available at:

<https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-egypt-jobs/egyptians-struggle-to-return-to-work-even-as-lockdown-lifts-idUSKCN24L1X7>, accessed 15.10.2020.

Elections Loom as Gantz Insists on 2-year Budget, Likud to Present 1-year Plan (2020). *The Times of Israel*, July 29, 2020. Available at: <https://www.timesofisrael.com/elections-loom-as-gantz-insists-on-2-year-budget-likud-to-present-1-year-plan/>, accessed 15.10.2020.

Enflasyon rakamları açıklandı (2020). *Anadolu Agency*, August 4, 2020. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/enflasyon-rakamlari-aciklandi-/1930686#:~:text=Yıllık%20enflasyon%20tüketici%20fiyatlarında%20yüzde,fiyatları%20yüzde%206%2C81%20arttı>, accessed 15.10.2020 (in Turkish).

Fighting the COVID-19 Pandemic in the Middle East and Central Asia (2020). *IMF. Prospects for the Development of the Regional Economy*. April 2020. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2020/04/15/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-report>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Hermann T., Anabi O. (1) (2020) Israel in Times of Corona (2020). *The Israel Democracy Institute*, July 14, 2020. Available at: <https://en.idi.org.il/articles/32010>, accessed 15.10.2020.

Hermann T., Anabi O. (2) (2020) Only 25% of Israelis Approve of Netanyahu's Handling of the Corona Crisis. *The Israel Democracy Institute*, August 5, 2020. Available at: <https://en.idi.org.il/articles/32197>, accessed 15.10.2020.

How the World's Purchasing Managers See Current Business Conditions (2020). *Bloomberg*, October 7, 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/global-pmi-tracker/?srnd=economics-vp>, accessed 15.10.2020.

Ingram J. (2020) Bahrain Advances Development of Huge Unconventional Reserves. *MEES*, May 29, 2020. Avail-

able at: <https://www.mees.com/2020/5/29/oil-gas/bahrain-advances-development-of-huge-unconventional-reserves/8152130-a1ae-11ea-b099-934732bc3e53>, accessed 15.10.2020.

Iran: Oil, Gas, and Petrochemical Workers Strikes in 12 Provinces Enter Eight-Day Running (2020). *Secretariat of the National Council of Resistance of Iran (NCRI)*, August 8, 2020. Available at: <https://www.ncr-iran.org/en/ncri-statements/iran-oil-gas-and-petrochemical-workers-strikes-in-12-provinces-enter-eight-day-running/>, accessed 15.10.2020.

İşgücü İstatistikleri (2020). *Türkiye İstatistik Kurumu*. May 2020. Available at: <http://www.tuik.gov.tr/HbGetirHT-ML.do?id=33789/>, accessed 15.10.2020 (in Turkish).

Islamic Republic of Iran News Agency (2020). Available at: <https://www.irna.ir>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Israel's Economy before and after the Coronavirus Crisis. *Taub Center for Social Policy Studies in Israel*, June 10, 2020. Available at: <http://taubcenter.org.il/israels-economy-before-and-after-the-coronavirus-crisis/>, accessed 15.10.2020.

JP Morgan praises Egyptian Economy Performance Amid Pandemic: Finance Ministry (2020). *Egypt Today*, August 6, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/90465/JP-Morgan-praises-Egyptian-economy-performance-amid-pandemic-Finance-Ministry>, accessed 15.10.2020.

Kalabalik A. (2020) Egypt's Real Virus Figures Higher than Official Ones. *Anadolu Agency*, June 1, 2020. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/health/-egypt-s-real-virus-figures-higher-than-official-ones/1861400>, accessed 15.10.2020.

Knesset Approves Amended Version of Netanyahu's NIS 6.5b Handouts Plan (2020). *The Times of Israel*, July 29, 2020. Available at: <https://www.timesofisrael.com/knesset-gives-final-approval-to-expanded-coronavirus-stimulus-grants/>, accessed 15.10.2020.

MENA Economic Update: How Transparency Can Help the Middle East and North Africa (2020). *The World Bank*, April 9, 2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/region/mena/publication/mena-economic-update-april-2020-how-transparency-can-help-the-middle-east-and-north-africa>, accessed 15.10.2020.

Michaelson R. (2020) Egypt: Rate of Coronavirus Cases 'Likely To Be Higher than Figures Suggest'. *The Guardian*, March 15, 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/15/egypt-rate-coronavirus-cases-higher-than-figures-suggest>, accessed 15.10.2020.

Mourad M. (2020) Egypt's Economic Growth Seen Slowing in 2020/21. *Reuters*, July 21, 2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-economy-poll/egypts-economic-growth-seen-slowing-in-2020-21-reuters-poll-idUSKCN24M0MA>, accessed 15.10.2020.

Nada G. (2020) The COVID-19 Blow to Iran's Economy. *The Iran Primer*, April 20, 2020. Available at: <https://iranprimer.usip.org/blog/2020/apr/29/covid-19-blow-iran's-economy>, accessed 15.10.2020.

National Budget Deficit Climbs to 7,2% (2020). *Israel Hayom*, August 6, 2020. Available at: <https://www.israelhayom.com/2020/08/06/national-budget-deficit-climbs-to-7-2/>, accessed 15.10.2020.

Netanyahu Warns against Cutbacks? Maybe It's Just the Time to Make them (2020). *Walla! News*, August 7, 2020. Available at: <https://finance.walla.co.il/item/3378504>, accessed 15.10.2020 (in Hebrew).

Osama S., Soliman M. (2020) Egypt's Three-Stage Plan to Coexist with the Coronavirus. *Ahram Online*, May 15, 2020. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/369358/Egypt/Politics-/Key-points-Egypt%E2%80%99s-threestage-plan-to-coexist-with.aspx>, accessed 15.10.2020.

Reopening Begins, but COVID-19 Economic Shockwaves Persist (2020). *PwC Middle East Economy Watch*, June 9, 2020. Available at: <https://www.pwc.com/m1/en/media-centre/2020/economy-watch-q2-2020-reopening-begins-covid-19-economic-shockwaves-persist.html>, accessed 15.10.2020.

Ruhani: Corona-Notstand in Iran auch noch 2021 (2020). *Finanzen*, August 9, 2020. Available at: <https://www.finanzen.at/nachrichten/aktien/ruhani-corona-notstand-in-iran-auch-noch-2021-1029484568>, accessed 15.10.2020.

Selvi A. (2020) Metropollün anketinden ne çıktı. *Hurriyet*, April 16, 2020. Available at: <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/abdulkadir-selvi/metropollun-anketinden-ne-cikti-41495629>, accessed 15.10.2020 (in Turkish).

Seznec J. (2020) Rapid Response: The SABIC-Aramco Merger. *Atlantic Council Blog*, June 24, 2020. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/rapid-response-the-sabic-aramco-merger/>, accessed 15.10.2020.

Smagin N. (2020) Hot July. How The Second Wave of Coronavirus in Iran Was much Stronger than the First. *TASS*, July 30, 2020. Available at: <https://tass.ru/opinions/9083039>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Tlozek E. (2020) Iran's President Hassan Rouhani Says 20 Million Citizens Could Have COVID-19. Is That True? *ABC.net*, August 4, 2020. Available at: <https://amp.abc.net.au/article/12504416>, accessed 15.10.2020.

Trade Balance in Egypt (2020). *Focus Economics*. Available at: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/egypt/trade-balance>, accessed 15.10.2020.

Treasury: Budget Delay Could Jeopardize Israel's International Credit Rating (2020). *Israel Hayom*, August 4, 2020. Available at: <https://www.israelhayom.com/2020/08/04/treasury-budget-de>

lay-could-jeopardize-israels-international-credit-rating/, accessed 15.10.2020.

Turizm İstatistikleri (2020). *Türkiye İstatistik Kurumu*. May 2020. Available at: http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1072, accessed 15.10.2020 (in Turkish).

Turkey Forecast: Real GDP Growth (2020). *CEIC*. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/turkey/forecast-real-gdp-growth>, accessed 15.10.2020.

Unemployment Decrease Consistent with Egypt's High Growth Rates: El-Said (2020). *Daily News Egypt*, May 16, 2020. Available at: <https://dailynewsegypt.com/2020/05/16/unemployment-decrease-consistent-with-egypts-high-growth-rates-el-said/>, accessed 15.10.2020.

Unemployment Rate (2020). *IMF DataMapper*. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/LUR@WEO/MEQ/>, accessed 15.10.2020.

What Measures to Support the Economy Were Introduced in Different Countries with Regard the Coronavirus (2020). *TASS*, March 26, 2020. Available at: <https://tass.ru/info/8088363>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Zengin D. (2020) Dünya Bankası: Türkiye, Kovid-19'un yayılmasını nispeten daha hızlı kontrol altına aldı. *Anadolu Agency*, August 11, 2020. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/dunya-bankasi-turkiye-kovid-19un-yayilmasini-nispeten-daha-hizli-kontrol-altina-aldi/1938552>, accessed 15.10.2020 (in Turkish).